

E. C. Завражная

ПАРТИЗАНСКАЯ БОРЬБА В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Работа представлена кафедрой истории и зарубежных стран Республиканского гуманитарного института Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор А. В. Гоголевский

В истории партизанского движения в Ленинградской области остается до сих пор немало неисследованного. Недостаток исторического освещения этого вопроса – в его патриотической однобокости, в отсутствии анализа ошибок и поражений. Сегодняшняя возможность работать в архивах открывает путь к более тщательному изучению партизанской борьбы под Ленинградом, к ее переосмыслению, к раскрытию безжалостной правды о войне. Данная работа – существенный шаг в данном направлении.

There are still many unexplored aspects in the history of partisan movement in the Leningrad region. The disadvantage of historical coverage of this issue lies in its patriotic one-sided consideration and lack of analysis of mistakes and defeats. Today's opportunity to work in archives clears the way to a more thorough examination of partisan struggle near Leningrad, its reconsideration and revelation of unrelenting war truth. The author of the article undertakes a serious step in this relation.

История вооруженной борьбы советского народа в годы Великой Отечественной войны в тылу вражеских войск – это яркий пример массового патриотизма и героизма людей, которые в силу чрезвычайных обстоятельств взялись за оружие, чтобы на временно оккупированной германскими войсками территории СССР оказать сопротивление захватчикам, защитить честь и независимость Родины. Она не исчерпывается опубликованными в послевоенный период работами и требует дальнейшего исследования, в том числе и партизанское движение в Ленинградской области. Эта тема настолько разнообразна, многогранна, масштабна и многопланова, что многие ее стороны, сюжеты, аспекты до настоящего времени остаются «белыми пятнами», не раскрывают полной и ясной картины пережитого участниками этих грандиозных по трагедии и подвигу событий. Еще остается немало неисследованных страниц, которые мешают воссоздать всю правду о партизанском движении в Ленинградской области в период Великой Отечественной войны, показать его без ретуши и купюр.

Партизанского движения как одна из форм вооруженной борьбы с врагом на протяжении всего послевоенного периода подвергалось сильному идеологическому воздействию, что в немалой степени способствовало одностороннему освещению партизанского движения. Основной упор делался на показ патриотизма, героизма и мужества партизан, их успешных операций в тылу противника, на освещение роли Коммунистической партии в организации партизанского борьбы.

Не отрицая ценности всех исследований и мемуаров, следует сказать, что такой подход не способствовал созданию полной и правдивой картины борьбы партизан в тылу вражеских войск, которая была полна трагизма и драматизма. В большинстве работ, посвященных становлению и развитию партизанского движения в разные

периоды войны, отсутствовал анализ недостатков, ошибок и поражений, сознательно замалчивался нарушающий общую героико-патриотическую патетику «негатив». Партизанская тема в Ленинградской области считалась полностью раскрытой, поэтому за последние годы не появилось ни одного специального научного труда, посвященного этой проблеме. Но как только с исторической науки сняли жесткие идеологические рамки и частично открылись архивы, выяснилось, что многие вопросы не изучены, а отдельные моменты требуют пересмотра и переосмыслиния. Те документы по партизанской тематике, которые удалось извлечь из архивов, вызывают неоднозначные оценки. Партизанское движение предстает в них совершенно в другом свете, раскрывая безжалостную правду о войне. Это и невыполнение поставленных задач партизанскими формированиями, слабая организация и низкая дисциплина в отрядах, отсутствие единого управления и четкой связи – все это приводило к многочисленным людским потерям, распаду в тылу врага партизанских формирований и свертыванию борьбы с оккупантами на временно оккупированной территории области.

В годы войны, особенно на первом ее этапе, партизанам не хватало оружия и боеприпасов, продовольствия, обуви и теплой одежды. В исторической литературе сложилось устойчивое мнение, что в партизаны шли только добровольцы, «народные мстители». Но во многих партизанских отрядах, посылаемых в тыл врага, людей призывали через военкоматы и по партийной мобилизации из разных областей страны, а нередко даже из мест лишения свободы. В документах отмечается засоренность личного состава партизанских отрядов лицами, сидевшими в исправительно-трудовых лагерях по бытовым и хозяйственным статьям. Попадали в партизанские формирования и люди, не готовые по физическим и моральным качествам к борьбе в тылу врага. Все это ослабляло силы движения.

С первых дней войны советское руководство приняло ряд энергичных мер для решения задач по отражению агрессии, созданию для захватчиков невыносимых условий на временно оккупированной территории. 29 июня 1941 г. Совнарком и ЦК ВКП (б) направили партийным и советским органам прифронтовых областей директиву, в которой излагались конкретные задачи по организации и развертыванию партизанской борьбы против немецких оккупантов. В этом документе среди других направлений указывались и формы партизанской борьбы: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и так далее»¹. Директива вооружала партийные и государственные органы, а также всех советских патриотов, оказавшихся во вражеском тылу, программой действий по организации всенародного сопротивления агрессору.

1 июля 1941 г. Ленинградский обком и горком партии, руководствуясь директивой ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 29 июня, создали чрезвычайный партийный орган – Комиссию по вопросам обороны Ленинграда, совмещающую как партийные, так и советские функции. На первом же заседании наряду с другими встал вопрос «об организации партизанских отрядов и диверсионных групп»². Уже 3 июля областной комитет ВКП(б) созвал в Смольном совещание секретарей горкомов и райкомов по вопросу мобилизации сил и ресурсов области для отпора врагу.

6 июля газета «Красная звезда» опубликовала воззвание К. Е. Ворошилова и А. А. Жданова к населению районов, временно занятых фашистами, в котором звучал призыв вступать в партизанские отряды, уничтожать захватчиков днем и ночью³. Это стало главной задачей отрядов на первом этапе борьбы с захватчиками.

Остановить врага любой ценой и любыми средствами, не дать ему выйти на ближайшие подступы к Ленинграду – вот основные тезисы воззвания, обращенные к советским гражданам прифронтовых районов. «Красная звезда» в лице первых руководителей партии и государства на этом этапе не ставила перед партизанами цель отрезать вражеские войска от источников их снабжения, что отвергало опыт прошлых войн, рассматривающий коммуникации противника как основной объект партизанских действий⁴.

18 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск»⁵. В нем говорилось: «Задача заключается в том, чтобы создать невыносимые условия для германских интервентов, дезорганизовать их связь, транспорт и сами воинские части, срывать все их мероприятия, уничтожать захватчиков и их пособников, всемерно помогать созданию конных и пеших партизанских отрядов, диверсионных и истребительных групп, развернуть сеть наших большевистских подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов»⁶.

В работу по активизации партизанского движения в Ленинградской области в июле-августе 1941 г. включились обком и райкомы ВКП(б), НКВД, Военные советы и штабы фронтов и армий, разведотделы и другие структуры. В соответствии с программными установками, обозначенными в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) и постановлении ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г., была развернута широкомасштабная деятельность, которая сталкивалась с трудностями, вызванными быстрым продвижением германских войск и оккупацией большей части западных областей в первые месяцы войны. По этой причине на оккупированных территориях не удалось заблаговременно создать партизанские формирования, заложить продовольственные

базы, четко определить районы действия. Кроме того, при непосредственной организации руководства партизанским движением оказались просчеты в определении роли партизан в общей борьбе с оккупантами⁷. В результате с самого начала войны в руководстве партизанским движением Ленинградской области не было четкости и последовательности. Занимавшиеся этими вопросами партийные и армейские органы не смогли достичь согласованности усилий, что отрицательно сказалось на развертывании партизанской борьбы.

Создание партизанских отрядов началось в юго-западных районах области. Однако их быстрая оккупация не позволила провести всю необходимую работу. События развивались стремительно, все организационные мероприятия по созданию партизанских формирований были сорваны. Враг диктовал условия ведения войны и вносил существенные корректировки в заранее составленные планы. Некоторые отряды не успевали заложить продовольственные базы, имели слабое вооружение, не владели тактикой партизанской борьбы. Часть отрядов распались, так и не приступив к боевой деятельности.

На первом этапе в Ленинградской области было сформировано 70 отрядов в количестве 2675 чел. Из них членами ВКП(б) являлись 863 чел., кандидатами в члены ВКП(б) – 258 чел., комсомольцев в отрядах насчитывалось 388 чел. Общее число беспартийных представителей рабочих, колхозников и творческой интеллигенции в составляло 1098 чел.⁸ То есть при формировании партизанских отрядов, полков и диверсионных групп члены и кандидаты в члены ВКП(б), комсомольцы составляли немногим более половины от общего количества бойцов. Такая пропорция сохранилась во многих отрядах в связи с тем, что отбором людей в партизанские формирования занимались районные комитеты ВКП(б) и райкомы ВКЛКСМ.

25 июля областной и городской комитеты ВКП(б) приняли совместное поста-

новление «О формировании партизанских отрядов»⁹. Намечалось в кратчайший срок – к 29 июля – организовать 300 партизанских отрядов численностью по 25–30 человек каждый. В Ленинграде предстояло сформировать 230 отрядов, 70 отрядов – в еще не оккупированных врагом районах области¹⁰. Непосредственными организаторами формирования этих партизанских сил являлись военные отделы обкома и горкома ВКП(б) вместе с Военным советом Ленинградской армии народного ополчения. Однако это постановление не было выполнено в полном объеме. При всеобщей мобилизации и создании дивизий народного ополчения оказалось невозможным привлечь для участия в партизанском движении почти 9 тыс. чел., подготовленных для борьбы в тылу врага.

2 августа 1941 г. постановлением бюро Ленинградского обкома ВКП(б) была создана тройка по руководству партизанским движением на территории Ленинградской области, занятой противником, в составе секретаря обкома Г. Х. Бумагина, заведующего военным отделом М. Ф. Алексеева и работника областного управления НКВД Л. И. Кожевникова¹¹. К середине августа тройка располагала сведениями из 16 районов (при 22 оккупированных) о действиях в них партизанских отрядов. Созданию новых партизанских отрядов и установлению связи с оккупированными районами во многом содействовали оперативные группы областного комитета ВКП(б). «Работа оперативных групп в Кингисеппе, Луге, Новгороде, Старой Руссе за последний период времени была направлена главным образом на подбор связистов, установление связи в партизанскими отрядами, действующими на территории, занятой противником, и формированию новых партизанских отрядов», – писал в донесении 10 августа член тройки Л. И. Кожевников¹². Партизанам не хватало оружия и боеприпасов. Так, Пашский отряд имел на вооружении 37 английских винтовок производства 1916 г. и один

ручной пулемет. Другие отряды имели в арсенале канадские однозарядные и немецкими винтовками того же периода¹³. В ряде документов отмечалось, что «в связи с острой нехваткой оружия для формируемых дивизий народного ополчения, истребительных батальонов и других частей, партизанам выдавались со складов винтовки иностранного производства времен гражданской войны, поступавшие на вооружение царской армии от союзников по антигерманской коалиции и захваченные у интервентов в период 1918–1920 гг.»¹⁴. Надо сказать, что это оружие было в большинстве своем неисправно и требовало ремонта, часть винтовок была без прицелов и искривленными стволами. Боеприпасы к ним имелись в ограниченном количестве. Но и с таким вооружением партизаны наносили потери противнику, стараясь захватить в бою его оружие и боеприпасы.

Формирование партизанских частей в многомиллионном Ленинграде из числа партийного и советского актива, рабочих, представителей советских учреждений и высших учебных заведений и заброска их в тыл врага – уникальное явление в истории Великой Отечественной войны. Они уходили в тыл врага, проводили там боевые операции через линию фронта и возвращались в блокированный город. Здесь они получали новые боевые задания, пополняли запасы продовольствия и возвращались во вражеский тыл.

Боевая деятельность ленинградских рейдовых отрядов была связана с большими трудностями. Они не имели на территории противника заранее заложенных продовольственных баз, плохо знали местность, в которой проводили операции. Для бойцов этих отрядов, особенно в начале войны, было немало проблем в установлении связи с местным населением, которое очень настороженно встречало «чужаков», выдавало их местным отрядам самообороны, которые действовали под опекой немцев. Все это создавало условия, при-

которых ленинградские отряды на первых порах были вынуждены действовать автономно, рассчитывая только на свои силы. Отправляясь в тыл противника, они брали с собой все, что им было необходимо для действий во вражеском тылу: оружие, боеприпасы, продовольствие, листовки и газеты.

Партизанские силы, направленные в тыл врага из Ленинграда, значительно повысили активность местных и многих ленинградских отрядов, ранее направленных в этот район боевых действий. Отряды и бригады, привлеченные в июле-августе 1941 г. для участия в оборонительной стратегической операции, огромным полукольцом охватывали весь тыловой район группы армий «Север». Несмотря на отсутствие баз и острую нехватку современного вооружения, партизаны из зasad нападали на вражеские транспорты с войсками, боеприпасами, горючим, подрывали мосты, минировали дороги, устраивали на них завалы.

Приобретенный опыт первых месяцев боев с захватчиками выявил сильные и наиболее слабые стороны партизанского движения в Ленинградской области. Храбрость, готовность к самопожертвованию во имя спасения Родины, которые проявляли бойцы отрядов и бригад в тылу врага, не подкреплялись ответственностью и организованностью руководящих структур. Отсутствие централизации руководства партизанской борьбой, ведомственность мешали объединению усилий для борьбы с врагом, ослабляли партизанское движение в целом. Нередки были случаи в начале войны, когда партизанские формирования распадались или возвращались в советский тыл, не выполнив задания командования. С усилением карательной политики оккупационных властей возросло и силовое давление на партизанские отряды, особенно в прифронтовой зоне, которая была наиболее охраняема. Против них применялись не только специальные карательные отряды, но и ближайшие воинственные части. В этих условиях проводить боевые операции в

интересах Красной армии было крайне тяжело, а в ряде случаев просто невозможно. Обстановка требовала изменения тактики

борьбы, исходя из сложившейся реальности. Наиболее эффективные формы этой борьбы были найдены только к середине 1943 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Документы и материалы. М.: Терра. Т. 20 (9). С. 18.

² Ленинград в осаде: Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1944. СПб., 1995. С. 30.

³ Красная звезда. 1941. 6 июля. № 183. С. 3.

⁴ Партизанское движение. По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Военно-исторический очерк / Под общ. ред. В. А. Золотарева. М., 2001. С. 27.

⁵ Там же. С. 18–20.

⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. С. 19.

⁷ Создать невыносимые условия для интервентов // Военно-исторический журнал. 1996. № 8.

⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 1–8.

⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 1. Ед. хр. 44. Л. 13.

¹⁰ Там же. Л. 3.

¹¹ Непокоренная земля Псковская: Документы и материалы из истории партизанского движения и партийно-комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны. Л., 1976. С. 23.

¹² ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 14.

¹³ ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 13.

¹⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 0-116. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 13.